

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 November 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1879/2009

**Решение, принятое Комитетом на его 109-й сессии
(14 октября – 1 ноября 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	А.В.П. (представлен Ниелсом-Эриком Хансенom из Документационно-консультационного центра по вопросам расовой дискриминации (ДКЦРД))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	26 марта 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 15 мая 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	1 ноября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	ненавистнические высказывания против мусульманской общины в Дании
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; статус жертвы
<i>Вопросы существа:</i>	ненавистнические высказывания; дискриминация по признаку религиозных верований и права меньшинств; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; пункт 2 статьи 20; и статья 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1; 2; и пункт 2 b) статьи 5

GE.13-49040 (R) 120214 130214

* 1 3 4 9 0 4 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (109-я сессия)

относительно

Сообщения № 1879/2009*

<i>Представлено:</i>	А.В.П. (представлен Ниелсом-Эриком Хансеном из Документационно-консультационного центра по вопросам расовой дискриминации (ДКЦРД))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	26 марта 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 1 ноября 2013 года принимает следующее:

Решение по вопросу о приемлемости

1. Автором сообщения является А.В.П., гражданин Дании. Он утверждает, что является жертвой нарушения Данией его прав, предусмотренных статьей 2, пунктом 2 статьи 20 и статьей 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения представлен адвокатом¹.

Факты в изложении автора

2.1 18 апреля 2007 года член Парламента от Датской народной партии (ДНП) Сёрен Краруп в статье, опубликованной в газете "Моргенависен Юлландс-

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазахри Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал. Текст особого мнения членов Комитета г-на Юваля Шани, г-на Фабиана Омара Сальвиоли и г-на Виктора Мануэля Родригес-Ресия приводится в добавлении к настоящим соображениям.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 6 апреля 1972 года.

постен", выразил свои взгляды относительно разрешения одной женщине-кандидату на парламентских выборах выступать в Парламенте в исламском головном платке (хиджабе). Г-н Краруп заявил, что "как нацисты считали, что любой человек другой расы должен быть уничтожен, так и в исламе считают, что любой человек, исповедующий другую веру, должен быть обращен в ислам или быть уничтожен. 20 апреля 2007 года член Парламента от ДНП Мортен Мессершмидт в статье, опубликованной в еженедельнике "Нюхедсависен", заявил, что мусульманские общества по определению являются банкротами. Мусульмане не могут мыслить критически [...], и это порождает банкротов [...]". В тот же день член Европейского парламента Моргенс Камре от той же политической партии в той же газетной статье заявил, что "мысль о том, что фундаменталистка в хиджабе может стать членом Парламента Дании, является бредовой. Она (кандидат на парламентских выборах) нуждается в психиатрическом лечении [...]".

2.2 Автор является мусульманином. По его мнению, заявление, сравнивающее ислам с нацизмом, является для него лично оскорбительным. Кроме того, оно порождает враждебную атмосферу и дискриминацию по отношению к нему.

2.3 Автор подал жалобу в городскую полицию Копенгагена. 20 сентября 2007 года полиция письмом информировала автора о том, что окружной прокурор принял решение не привлекать троих вышеупомянутых членов ДНП к судебной ответственности. В этом письме автор также уведомлялся о том, что он может обжаловать это решение у Генерального прокурора.

2.4 16 октября 2007 года автор обжаловал это решение у Генерального прокурора, который 28 августа 2008 года поддержал решение окружного прокурора, отметив, что ни автор, ни его адвокат не могут в данном случае рассматриваться в качестве законных подателей жалобы. Заявления, охватываемые статьей 266 b) Уголовного кодекса², обычно носят столь общий характер, что никакие отдельные лица не могут являться законными подателями жалобы. Он добавил, что отсутствует информация, подтверждающая, что автор может рассматриваться в качестве пострадавшего лица согласно пункту 3 статьи 749 Закона об отправлении правосудия. В отношении автора невозможно констатировать наличие существенного, непосредственного, личного и правового интереса к итогам данного дела, чтобы он мог считаться законным подателем жалобы.

2.5 Согласно пункту 3 части 2 статьи 99 Закона об отправлении правосудия это решение является окончательным и не может быть обжаловано. Нет никаких других административных средств защиты, поскольку по статье 266 b) Уголовного кодекса только прокуратура имеет право передавать дела в суды.

² Это положение Уголовного кодекса о дискриминационных в расовом отношении заявлениях сформулировано следующим образом:

- 1) Любое лицо, которое публично или с намерением широкого распространения делает заявление или сообщает иные сведения, которые содержат угрозы, оскорбления или унижающие достоинство оценки в отношении группы лиц по причине их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации, подлежит наказанию в виде штрафа или тюремного заключения на срок, не превышающий двух лет.
- 2) при вынесении приговора наличие у этого противоправного деяния характера пропагандистской деятельности рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, не выполняя свое позитивное обязательство принимать эффективные меры в случае сообщений о ненавистнических высказываниях в отношении мусульман в Дании, государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьей 2, пунктом 2 статьи 20 и статьей 27 Пакта.

3.2 Согласно утверждению автора, сравнение ислама с нацизмом, содержащееся в инкриминируемом заявлении, представляет собой только один пример ведущейся членами ДНП кампании по нагнетанию ненависти к датским мусульманам. Некоторые люди под влиянием таких заявлений прибегают к насилию, совершая мотивированные ненавистью преступления против живущих в Дании мусульман. В исследовании, опубликованном датским Советом по вопросам этнического равноправия в 1999 году, указывается, что выходцы из Турции, Ливана и Сомали (в основном мусульмане), проживающие в Дании, подвергаются расистским нападениям на улицах. Этот Совет 2002 году был сформирован правительством, и дополнительных исследований с тех пор не проводилось. Государство-участник не видит необходимости в защите мусульман от ненавистнических заявлений в целях предупреждения будущих мотивированных ненавистью преступлений против членов религиозных общин. Автор отмечает, что заявление, сделанное в порядке систематической расистской пропаганды, наподобие той, что ведется ДНП, является отягчающим обстоятельством в соответствии с частью 2 статьи 266 b) Уголовного кодекса Дании.

3.3 В отношении своего статуса жертвы автор ссылается на мнение Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) в связи с сообщением № 30/2003³, в котором КЛРД занял позицию в отношении концепции "статуса жертвы", аналогичную принятой Комитетом по правам человека по делу *Тунен против Австралии* и Европейским судом по правам человека по делу *Open Door and Dublin Well Women v. Ireland*⁴. В частности, Суд признал некоторых авторов "жертвами", поскольку они принадлежали к классу/группе лиц, которые могли бы в будущем испытать пагубное воздействие тех актов, на которые они жаловались. Автор поэтому утверждает, что в качестве члена такой группы он также является жертвой.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 14 июля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что полиция Копенгагена рассмотрела поданную адвокатом автора жалобу и 22 августа 2007 года провела беседу с г-ном Мессершмидтом. Последний подтвердил свои заявления и пояснил, что в то время, когда он их сделал, в Дании широко обсуждалось заявление мусульманки, кандидата на выборах в Парламент, что в случае ее избрания она в зале Парламента будет носить хиджаб. Он сделал свое заявление с целью поддержать г-на Крарупа. Он не имел намерения оскорбить мусульман, а просто хотел выразить свое мнение о том, что исламизм представляет собой проблему потому, что его адепты считают во-

³ Мнение КЛРД по сообщению № 30/2003, *Еврейская община Осло и др. против Норвегии*, принятое 15 августа 2005 года, пункт 7.4.

⁴ Сообщение № 488/1992, *Тунен против Австралии*, Соображения, принятые 31 марта 1994 года, пункт 5.1; и решение ЕСПЧ, дело *Open Door and Dublin Well Women v. Ireland*, Application No. 14234/88; 14235/88, решение от 29 октября 1992 года.

лю своего бога преобладающей над обычным здравом смыслом и превратили религию в политическую идеологию.

4.2 4 сентября 2007 года полиция Копенгагена передала это дело окружному прокурору Копенгагена и Борнхольма, который 7 сентября 2007 года на основании статьи 749 (2) датского Закона об отправлении правосудия постановил прекратить расследование. 20 сентября 2007 года Комиссар полиции Копенгагена уведомил адвоката автора о решении окружного прокурора, в котором говорится, что при обсуждении вызывающих противоречия вопросов политические деятели пользуются особенно широкой свободой выражения мнений и что окружной прокурор заключил, что данные лица не вышли за рамки, отделяющие допустимые заявления от уголовно наказуемых. Особенно в ходе политических дебатов могут делаться заявления, которые могут показаться некоторым лицам оскорбительными, однако в подобных ситуациях следует придавать главное значение тому факту, что они имеют место в ходе обсуждения, во время которого традиционно существуют весьма широкие пределы для использования утверждений упрощенного характера.

4.3 28 августа 2008 года Генеральный прокурор постановил, что ни автор, ни его адвокат не пользуются в данном случае правом обжалования, поскольку они не продемонстрировали наличие разумного интереса в соответствии со статьей 749 (3) Закона об отправлении правосудия (у лиц, которые считаются сторонами в деле).

4.4 Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что на статью 2 можно ссылаться только в совокупности с другими статьями Пакта. Кроме того, пункт 3 b) статьи 2 обязывает государства-участники обеспечить установление права на такую правовую защиту "компетентными судебными, административными или законодательными властями", однако на основании этой статьи от государства-участника невозможно разумно требовать предоставления возможности для подобных процедур, насколько бы незначительными ни были претензии. Пунктом 3 статьи 2 предусматривается защита предполагаемых жертв только в том случае, если их претензии являются достаточно хорошо обоснованными для того, чтобы быть доказуемыми согласно Пакту.

4.5 Государство-участник далее заявляет, что инкриминируемые заявления не могут рассматриваться в качестве подпадающих под действие пункта 2 статьи 20 Пакта. Для того чтобы на заявления распространялось действие пункта 2 статьи 20, формулировка данного положения требует, чтобы эти заявления подразумевали выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти. Кроме того, подобные выступления должны представлять собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию. Выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти является недостаточным. Государство-участник отрицает, что соответствующие заявления некоторых членов ДНП являлись каким-либо выступлением в пользу религиозной ненависти. Все эти заявления были сделаны на фоне публичных дебатов относительно того, как должны выглядеть члены Парламента, когда они выступают с трибуны Парламента. Все три заявления были сделаны в ходе острых публичных дебатов, проходивших как в прессе, так и в стенах Парламента. Государство-участник подчеркивает, что в ходе дебатов значительное большинство членов Парламента решительно отвергли эти заявления.

4.6 Хотя данные заявления могут показаться оскорбительными, нет никаких оснований утверждать, что эти заявления были сделаны с целью подстрекательства к религиозной ненависти. Одно из этих заявлений было направлено не

против всех мусульман, а касалось только одного конкретного кандидата на выборах в Парламент. Следовательно, на данные заявления не распространяется действие пункта 2 статьи 20 Пакта, и жалобы, представленные Комитету, следует с учетом статьи 2 Факультативного протокола считать недостаточно обоснованными.

4.7 Государство-участник заявляет далее, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Государство-участник противопоставляет статью 266 b) Уголовного кодекса о дискриминационных в расовом отношении заявлениях, которые подлежат судебному преследованию и в связи с которыми только лица, имеющие личный интерес, могут обжаловать решение прокурора о прекращении расследования, статьям 267 и 268 о диффамации, которые применяются в отношении заявлений расистского характера⁵. В отличие от статьи 266 b) статья 267 разрешает подачу иска в частном порядке. Следовательно, автор мог подать заявление на предмет возбуждения уголовного преследования против г-на Краупа, г-на Мессершмидта и г-на Камре. Решив этого не делать, он тем самым не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Государство-участник ссылается на практику Комитета по правам человека, в решении которого, касающемся публикации "Лик Мухаммеда", сообщение объявляется неприемлемым, поскольку авторы, подавшие заявление об уголовном преследовании за диффамацию согласно статье 267, представили сообщение в Комитет до того, как Высокий суд принял свое окончательное решение по данному вопросу⁶. По мнению государства-участника, такая практика Комитета предполагает, что уголовное судопроизводство по статье 267 необходимо для того, чтобы исчерпать внутренние средства правовой защиты в вопросах, связанных с утверждениями о подстрекательстве к религиозной ненависти. Нельзя считать противоречащим Пакту требование о том, чтобы автор исчерпал данное средство правовой защиты в соответствии со статьей 267, даже после того как прокуроры отказались возбуждать дело по статье 266 b), поскольку требования о судебном преследовании согласно первому положению не являются идентичными требованиям о судебном преследовании согласно второму положению.

4.8 По существу вопроса государство-участник утверждает, что требование обеспечить доступ к эффективному средству правовой защиты было в данном случае полностью соблюдено, поскольку датские власти, т.е. Прокуратура, рассмотрели жалобу автора о предполагаемой расовой дискриминации безотлагательным, тщательным и эффективным образом и в полном соответствии с требованиями Пакта. Пункт 3 а) и b) статьи 2 Пакта не содержит требования обес-

⁵ Это положение Уголовного кодекса о диффамационном заявлении сформулировано следующим образом:

Статья 267

Любое лицо, которое ущемляет личное достоинство другого лица оскорбительными высказываниями или поведением или же делает или распространяет какие-либо утверждения, способные опорочить его в глазах его сограждан, подлежит наказанию в виде штрафа или тюремного заключения на срок, не превышающий четырех месяцев.

Это положение дополняется также статьей 268, которая гласит:

Статья 268

Если утверждение было сделано или распространено со злым умыслом или если автор не имел достаточных оснований считать его правдивым, он виновен в диффамации, и наказание, предусмотренное в статье 267, может быть в таком случае увеличено до тюремного заключения сроком на два года.

⁶ Сообщение № 1487/2006, *Касем Саид Ахмад и Асма Абдул-Хамид против Дании*, 18 апреля 2008 года.

печить доступ к судам, если жертва имела доступ к компетентным административным властям. В противном случае суды были бы перегружены исками, в которых лица утверждают, что то или иное деяние является нарушением Пакта и по нему должно быть вынесено определение судами, независимо от того, насколько тщательно их утверждения были расследованы компетентными административными властями.

4.9 Тот факт, что жалоба автора об уголовном правонарушении не дала того результата, которого желал сам автор, а именно судебного преследования г-на Крарупа, г-на Мессершмидта и г-на Камре, является не имеющим отношения к делу, поскольку государства-участники никоим образом не обязаны выдвигать обвинение против лица в тех случаях, когда не было выявлено никаких нарушений предусмотренных Пактом прав. В этой связи следует подчеркнуть, что в данном случае вопрос заключается исключительно в том, было ли основание предполагать, что заявления г-на Крарупа, г-на Мессершмидта и г-на Камре будут подпадать под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса. Поэтому оценка, которую должна была вынести Прокуратура, должна была строго основываться на правовых критериях. В связи с этим 22 августа 2007 года полиция Копенгагена провела беседу с г-ном Мессершмидтом по вопросу о подоплеке его заявлений. Факт заявлений, которые сделали эти лица и которые были опубликованы в газетах, не подвергался сомнению, как не подлежал сомнению и контекст, в котором они были сделаны. Не было также необходимости опрашивать и автора, поскольку его мнения были подробно изложены в его жалобе в полицию, и в данном случае не было оснований для других следственных действий.

4.10 Согласно подготовительным материалам, касающимся статьи 266 b) Уголовного кодекса, никогда не существовало намерения ввести узкие ограничения на темы, которые могут стать предметом политического обсуждения, а также подробно регламентировать способ обсуждения этих тем. Право на свободу выражения мнения имеет особое значение для избранных представителей народа. Вмешательство, затрагивающее свободу выражения мнений оппозиционного члена Парламента, требует проведения самого тщательного расследования. В данном случае государство-участник считает, что национальные власти, которые рассматривали жалобу автора, полностью выполнили требования, которые могут вытекать из пункта 3 a) и b) статьи 2 Пакта.

4.11 Что касается возможности обжаловать решение, то Пакт не предусматривает право автора или его адвоката обжаловать решения административных органов в вышестоящем административном органе. Не регулируется Пактом и вопрос о том, когда гражданин или лоббирующая организация может обжаловать решение в вышестоящем административном органе. Любое лицо, которое считает себя жертвой уголовного преступления, может подать апелляцию. Другие лица могут подавать апелляцию только в том случае, если у них имеется особый интерес к исходу данного дела, помимо вынесения приговора преступнику. Поэтому ничто не указывает на обстоятельства, свидетельствующие о том, что автор или его законный представитель имеют право на обжалование. Государство-участник заключает, что решение Генерального прокурора, которое было хорошо обоснованным и соответствовало датским правовым нормам, не может считаться противоречащим Пакту.

4.12 Государство-участник добавляет, что комиссары полиции должны уведомлять Генерального прокурора обо всех случаях, когда рапорт о нарушении статьи 266 b) остается без последствий. Такая схема отчетности основана на полномочиях Генерального прокурора в рамках его общих надзорных полномо-

чий принимать дело к пересмотру в целях обеспечения надлежащего и единообразного применения статьи 266 b). В этой связи можно также сослаться на вышеупомянутый случай, касающийся публикации статьи "Лик Мухаммеда" и сопровождающих ее 12 рисунков Мухаммеда, по которому ввиду интереса общественности к этому делу Генеральным прокурором было принято решение рассмотреть апелляцию без вынесения определения относительно того, можно ли считать организации и лиц, которые обжаловали решение окружного прокурора, имеющими право на обжалование⁷. Однако в данном случае Генеральный прокурор не нашел никакого основания для того, чтобы проигнорировать в исключительном порядке тот факт, что ни автор сообщения, ни адвокат не имели право на обжалование принятого решения.

4.13 Приведенное автором доказательство наличия риска нападения состоит исключительно в ссылке на проведенное в 1999 году исследование, из которого следует, что лица из Турции, Ливана и Сомали, живущие в Дании, подвергаются расистским нападениям на улицах. По мнению государства-участника, подобное исследование нельзя рассматривать в качестве достаточного доказательства того, что у автора, являющегося по рождению датчанином, имеется реальная причина опасаться нападений или оскорблений, и он к тому же ничего не сообщил о каких-либо фактических оскорблениях или физических нападениях, которым он подвергся в результате заявления г-на Крапуна, г-на Мессершмидта и г-на Камре.

4.14 В этой связи государство-участник просит Комитет объявить данное сообщение неприемлемым вследствие необоснованности претензии *prima facie* согласно пункту 2 статьи 20 Пакта и исчерпания внутренних средств правовой защиты. В том случае, если Комитет объявит сообщение приемлемым, его просят сделать заключение о том, что никакого нарушения Пакта совершено не было.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 24 августа 2009 года автор представил свои комментарии. Он отмечает, что в ответе государства-участника не было сделано никакой ссылки на статью 27 Пакта. Поэтому он исходит из того, что следует считать доказанным, что автор не получил защиты его права мирно пользоваться своей культурой и религией и ее символами. Согласно статье 27, члены групп меньшинств имеют право на свою самобытность и не должны принуждаться к "исчезновению" или подвергаться принудительной ассимиляции. Это право должно быть абсолютным. Что касается замечаний государства-участника о том, что инкриминируемые заявления находятся вне сферы действия пункта 2 статьи 20 Пакта, то государством-участником не был затронут вопрос о том, подпадают ли пределы, установленные в отношении заявлений, под действие позитивной обязанности государств-участников согласно статье 27 Пакта защищать право меньшинств пользоваться своей культурой и своими символами и право исповедовать свою религию и исполнять ее обряды.

5.2 Автор оспаривает факт проведения тщательного расследования в данном деле. Трудно понять, как датская полиция смогла завершить расследование, не опросив всех троих деятелей (полиция провела беседу только с г-ном Мессершмидтом). Ввиду систематического характера унижающих достоинство и оскорбительных заявлений со стороны политической партии г-на Крапуна, г-на Мессершмидта и г-на Камре было бы уместно рассмотреть вопрос о том,

⁷ Там же.

не отвечают ли эти заявления определению пропаганды, считающейся отягчающим обстоятельством согласно пункту 2 статьи 266 b). По мнению автора, на инкриминируемые заявления не распространяется парламентский функциональный иммунитет и принцип равной применимости обычных строгих правовых критериев.

5.3 Автор ссылается на подготовительные материалы к статье 266 b) Уголовного кодекса, а также на дело *Глиструпа*⁸ с целью подтвердить, что имело место намерение включить акты политиков или политические заявления в сферу действия статьи 266 b). За счет законодательной поправки 1996 года, имеющей целью противодействовать пропагандистской деятельности, в статью 266 b) был внесен пункт 2. Обоснованием данного законопроекта служили все более выраженные тенденции нетерпимости, ксенофобии и расизма как в Дании, так и за рубежом. Пропагандистские акты, которые понимаются как систематическое распространение дискриминационных заявлений с целью оказания воздействия на общественное мнение, рассматриваются в качестве отягчающего обстоятельства, предусматривающего наказание только в виде тюремного заключения, а не просто штрафа. Кроме того, в пояснительном докладе содержится директива для органов судебного преследования, согласно которой при предъявлении обвинений не следует применять такие же ограничения, которые имели место в прошлом, если данные акты носят характер пропаганды. По делу *Глиструпа* Верховный суд постановил, что статья 266 b) является применимой, поскольку ответчик, будучи политиком, сделал объектом ненависти группу населения по признаку ее веры или происхождения. Суд отметил далее, что свобода выражения мнений должна осуществляться с необходимым уважением других прав человека, включая право на защиту от оскорбительной или унижающей достоинство дискриминации по признаку религиозных убеждений.

5.4 В отношении правовых критериев, которые следовало применить прокурору, автор утверждает, что не был соблюден баланс между всеми присутствующими в деле элементами. Инкриминируемые заявления были сделаны не в ходе обсуждения, связанного с обменом мнениями между соперничающими сторонами, а явились результатом одностороннего выпада против уязвимой группы, не имеющей никакой возможности защитить себя. В результате непроведения расследования, несмотря на наличие судебной практики Верховного суда, который признает ограничения в отношении свободы политиков выражать свои мнения, органы судебного преследования не дали никакой возможности автору и тому меньшинству, к которому он принадлежит, рассчитывать на рассмотрение его дела в суде. Автор напоминает, что датские органы судебного преследования приняли ряд аналогичных решений о том, чтобы не расследовать и не поддерживать обвинение по жалобам, касающимся сделанных политиками заявлений, как, например, в деле *Гелле против Дании*, в котором КЛРД признал наличие нарушения статьи 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁹.

5.5 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор решительно отвергает аргумент государства-участника, согласно которому ему следовало бы возбудить разбирательство по статьям 267 и 275 (1) Уголовного кодекса о диффамации. Статья 266 предусматривает публичный или общий интерес общества и защиту определенной группы (коллективный аспект), в то

⁸ Дело Глиструпа, постановление Верховного суда Дании от 23 августа 2000 года, *Danish Weekly Law Reports*, UfR 2000. 2234.

⁹ Сообщение № 34/2004, *Гелле против Дании*, мнение КЛРД, принятое 6 марта 2006 года, пункт 6.5.

время как статья 267 основана на традиционной концепции причинения вреда личной чести или репутации, и в ней идет речь об акте этического плана или характерных особенностях личности (индивидуальный аспект). В отличие от требования по статье 267 оскорбительное или унижающее достоинство заявление согласно статье 266 не обязательно должно быть ложным, чтобы подпадать под действие этого положения.

5.6 В деле *Гелле против Дании*¹⁰ КЛРД счел неразумным ожидать, что заявитель станет ходатайствовать о начале отдельного разбирательства в соответствии с общими положениями статьи 267 после того, как он безуспешно пытался сослаться на статью 266 b) Уголовного кодекса в связи с обстоятельствами, прямо связанными с буквой и содержанием этого положения. Что касается неприемлемости решения Комитета по правам человека по делу *Ахмад и Абдул-Хамид против Дании*¹¹, то автор отмечает, что факты в этом деле отличались от фактов настоящего дела, поскольку оно было связано с двумя разными видами разбирательства – одно с участием второго заявителя согласно статье 266 b), а второе с участием первого заявителя согласно статье 267. Поскольку это сообщение было представлено совместно и одна из двух процедур еще не закончилась во время рассмотрения этого вопроса Комитетом, Комитет объявил сообщение в целом неприемлемым. Государство-участник не может поэтому использовать этот пример в качестве причины для отказа в приемлемости настоящего сообщения по этому основанию.

5.7 Автор утверждает, что его следует считать жертвой инкриминируемых заявлений, поскольку он явился непосредственно пострадавшим лицом, так как он был выделен как член меньшинства, отличающегося своим культурным и религиозным символом. Он испытал последствия распространения идей, поощряющих культурную и религиозную ненависть, не имея при этом возможности для адекватной защиты.

5.8 Автор настаивает на необходимости баланса между свободой выражения мнений, которой пользуются публичные лица, включая политиков и гражданских служащих, и обязанностью государства ограничивать эту свободу в тех случаях, когда она вступает в противоречие с другими основными правами. Что касается утверждения государства-участника о том, что статистические данные о насилии в отношении мусульман относятся к 1999 году, то автор отвечает, что обновленных данных невозможно привести именно потому, что Совет по вопросам этнического равноправия был в 2002 году расформирован. Частичное подтверждение сохраняющейся достоверности таких данных можно найти в недавнем докладе Агентства Европейского союза по основным правам человека, опубликованном в 2009 году¹². В этом докладе государство-участник отнесено к группе в высокой степени виктимизации и с низкой степенью полицейской отчетности.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедур принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

¹⁰ Там же, пункт 6.2.

¹¹ Сообщение № 1487/2008, см. выше.

¹² EU-MIDIS 02, Data in Focus Report/Muslims.

6.2 Комитет удостоверился, как это требуется в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках любой другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает довод государства-участника, согласно которому автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не инициировал разбирательства относительно диффамационных заявлений по статьям, применимым к расистским заявлениям (статьи 267 и 275 (1) Уголовного кодекса). Комитет отмечает: а) что, по мнению автора, статья 266 b), с одной стороны (см. сноску 2 выше), и статьи 267 и 268 – с другой (см. сноску 6 выше), защищают разные интересы (коллективный интерес и частный интерес); б) что статья 266 b) касается расистских заявлений, которые государство-участник обязано преследовать (коллективный интерес), тогда как статья 267 касается личной диффамации (гражданский иск) и поэтому применима к конкретным индивидам; и с) что оскорбительное или унижающее достоинство заявление не обязательно должно быть ложным, чтобы подпадать под действие этого положения. Он также отмечает довод автора о том, что частное гражданское разбирательство по определению не является правовым средством для обеспечения выполнения государством-участником его международных обязательств. Комитет считает, что было бы неразумно ожидать, что автор инициирует отдельное разбирательство в соответствии с общими положениями статьи 267 после того, как он безуспешно пытался сослаться на статью 266 b) Уголовного кодекса в связи с обстоятельствами, прямо связанными с буквой и содержанием этого положения. Исходя из этого, Комитет приходит к тому заключению, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹³.

6.4 Что касается утверждения автора со ссылкой на пункт 2 статьи 20 и статью 27 Пакта, то Комитет отмечает, что ни одно лицо не может теоретически или путем *actio popularis* оспаривать какой-либо закон или практику, которые оно считает противоречащими Пакту. Любое лицо, заявляющее о том, что оно является жертвой нарушения права, защищаемого Пактом, должно продемонстрировать, либо что государство-участник посредством действия или бездействия уже причинило вред осуществлению его права, либо что подобный вред является неизбежным, основывая свой аргумент, например, на действующем законодательстве или на судебном или административном решении или практике. В решении Комитета по делу *Тунен против Австралии* Комитет счел, что автор предпринял разумные усилия для демонстрации того, что угроза применения действующих положений и глубокое воздействие сохраняющихся инкриминируемых фактов на административную практику и общественное мнение затронули его и продолжают затрагивать его лично. В настоящем случае без ущерба для обязательств государства-участника по пункту 2 статьи 20 Комитет в связи с заявлениями г-на Краупа, г-на Мессершмидта и г-на Камре считает, что автор не смог продемонстрировать, что эти конкретные заявления имеют для него конкретные последствия или что конкретные последствия этих заявлений были неизбежными и лично затронули бы автора¹⁴. Комитет считает поэтому, что автор не смог продемонстрировать, что он является жертвой с точки зрения положений Пакта. Эта часть сообщения является поэтому неприемлемой согласно статье 1 Факультативного протокола.

¹³ Сообщение № 1868/2009, *Андерсен против Дании*, решение о неприемлемости от 26 июля 2010 года, пункт 6.3.

¹⁴ Там же, пункт 6.4.

6.5 Комитет подчеркивает, что податели жалоб могут ссылаться на статью 2 только в совокупности с другими положениями Пакта. От государства-участника невозможно разумно требовать на основании пункта 3 b) статьи 2 наличия подобных процедур в отношении жалоб, которые являются недостаточно обоснованными и когда автор не смог доказать, что он был непосредственной жертвой подобных нарушений¹⁵. Поскольку автор не смог продемонстрировать для целей приемлемости согласно пункту 2 статьи 20 и статье 27 Пакта, что он является пострадавшим лицом, его утверждение о нарушении статьи 2 Пакта ввиду его необоснованности является согласно статье 2 Факультативного протокола неприемлемым.

7. В связи с этим Комитет постановляет, что:

- а) данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола;
- б) это решение будет препровождено автору и, для информации, государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

¹⁵ Там же, пункт 6.5.

Добавление

Особое мнение членов Комитета г-на Юваля Шани, г-на Фабиана Омара Сальвиоли и г-на Виктора Мануэля Родригес-Ресия (согласное)

1. Хотя мы согласны с тем, что петиция автора является неприемлемой, мы обеспокоены тем, что формулировки, использованные в Соображениях Комитета, могут толковаться как чрезмерно ограничивающие право жертв представлять сообщения. Факультативный протокол позволяет представлять сообщения только лицам, утверждающим, что они являются жертвой нарушения права, защищаемого Пактом, и не признает *actio popularis*. Вместе с тем в ситуациях, когда действие или бездействие государства-участника отрицательно затрагивает группу лиц, все члены такой группы, которые могут продемонстрировать, что такое действие или бездействие либо уже причинило вред осуществлению их права, предусмотренного Пактом, либо что такой вред является неизбежным, могут рассматриваться в качестве пострадавших для целей их права на обжалование. По существу, в деле *Тунен против Австралии* Комитет стал на ту точку зрения, что, хотя закон, криминализующий частное гомосексуальное поведение, имел общий характер и оказывал широкое воздействие на практику административных органов и общественное мнение в Тасмании, автор продемонстрировал, что угроза строгого применения этого закона и дискриминационные социальные воззрения, которые этот закон подкрепляет, фактически напрямую отрицательно затронули и по-прежнему затрагивают его лично¹.

2. В настоящем случае автор не смог продемонстрировать, что решение государства-участника не предъявлять уголовные обвинения в связи с конкретными заявлениями г-н Крапуна, г-на Мессершмидта и г-на Камре фактически его затронуло или что конкретные последствия такого решения были неизбежными и затронут его лично. Тот факт, что автор является членом мусульманского меньшинства в Дании и что такие заявления были направлены против этого меньшинства, недостаточен для того, чтобы можно было заключить, что государство-участник *prima facie* не обеспечило необходимой защиты автору и что необеспечение такой защиты действительно сказалось на осуществлении им своих прав, предусмотренных Пактом.

3. Вследствие этого мы придерживаемся того мнения, что правильным основанием для признания данного сообщения неприемлемым должна быть необоснованность нарушения его права по пункту 2 статьи 20 и статье 27 Пакта, а не отсутствие статуса жертвы в силу коллективного характера вреда, якобы причиненного действиями или бездействием государства-участника.

---

¹ Сообщение № 488/1992, *Тунен против Австралии*, Соображения, принятые Комитетом 31 марта 1994 года, пункт 8.2.